

особенности, которые позволяют либо препятствуют установлению определенной формы правовой ответственности в конкретном возрасте. Приведенные аргументы позволили автору утверждать, что привлечение к уголовной ответственности лиц, достигших 12-летнего возраста, не являются обоснованным, поскольку противоречит социальной сущности и психологической зрелости лиц данного возраста.¹

Вполне очевидным является то, что различие между несовершеннолетним и взрослым имеет не столько количественный, сколько качественный характер. Речь идет об учете возрастных особенностей² несовершеннолетних, во-первых, при разработке законодательных норм, определяющих специфику их уголовной

ответственности и судопроизводства по этой категории дел, и, во-вторых, при расследовании и судебном разбирательстве, назначении и реализации (исполнении) уголовного наказания и осуществлении всех направлений профилактики преступного поведения несовершеннолетних³.

Возраст обуславливает систему потребностей и интересов личности, являясь важной криминологической характеристикой личности⁴. Неучет или недолжный учет возрастных особенностей, как при установлении возрастных границ уголовной ответственности, так и при реализации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, может привести к расширению «формальной» криминальной активности детей.

Садовых К.В.

DOI 10.51980/2021_2_145

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Общественная опасность незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции

Согласно ст. 14 УК РФ к обязательным признакам преступления относят не только виновность и наказуемость деяния, но и его общественную опасность. Существуют множество определений термина «общественная опасность». Научный интерес вызывает позиция А.В. Шеслера, который под общественной опасностью понимает материальный признак преступления, означающий, что деяние причиняет существенный вред общественным отношениям,

охраняемым уголовным законодательством, или ставит их под угрозу причинения такого вреда⁵. Также необходимо поддержать тезис о том, что «общественная опасность – категория оценочная»⁶.

В чем же выражается общественная опасность в преступлениях, связанных с незаконным производством и (или) оборотом этилового спирта, алкогольной, спиртосодержащей продукции?

Предварительно отметим, что под незаконным производством и (или)

¹ Прокументов Л.М. Несовершеннолетние: преступность, особенности уголовной ответственности. Томск, 2006. С. 57-58.

² «Возрастной особенностью, по мнению А.П. Краковского, можно назвать только такую особенность, которая обладает тенденцией к проявлению в поведении всех представителей того или иного возрастного этапа в развитии» (Краковский А.П. О подростках. М., 1970. С. 11). «Возрастные особенности» – это не только устоявшееся разговорно-бытовое выражение, но и научный термин, широко используемый в физиологии и медицине, психологии и педагогике, в криминологии и уголовном праве, так и в ряде других наук (Панкратов Р.И., Тарло Е.Г., Ермаков В.Д. Дети, лишённые свободы. М., 2003. С. 15).

³ Рыбальская В.Я. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Иркутск, 1994. С. 6.

⁴ Тараленко К.Н. Рецидивная преступность среди условно осужденных несовершеннолетних и ее предупреждение. М., 2005. С. 76.

⁵ Шеслер А.В. Библиография: уголовное право России. Словарь терминов и определений : учебно-методическое пособие. Тюмень: Тюменский филиал Академии права и управления, 2006. С. 7.

⁶ Уголовно-правовая политика в Российской Федерации : учебное пособие / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин и др. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 29.

оборотом этилового спирта, алкогольной, спиртосодержащей продукции следует понимать деятельность юридических или физических лиц по производству, закупке, поставке, хранению и реализации этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, осуществляемую с нарушением действующего законодательства, устанавливающего правила и порядок производства и оборота алкогольной продукции.

В первую очередь общественная опасность деяния выражается в высокой прецедентности его совершения, а также систематичности действий, связанных с незаконным изготовлением и реализацией этилового спирта и алкогольной продукции. Так, статистические данные свидетельствуют о наличии реальных фактов совершения рассматриваемых преступлений. Так, в 2016 г. по признакам преступления, предусмотренного ст. 171.3 УК РФ, на территории Красноярского края были возбуждены 2 уголовных дела, в 2017 г. – 12, в 2018 г. – 34, в 2019 г. – 32. Статистические сведения демонстрируют наличие прецедентности данного преступления, что выступает важным свойством общественной опасности деяния.

Правоприменительная практика свидетельствует о таких проявлениях общественной опасности исследуемого преступления, как систематичность совершаемых деяний, охватываемых посягательством, продолжительность криминальной деятельности и её осуществление в составе организованной группы. Так, трое граждан, проживающих в Челябинской области, в целях «систематического извлечения материальной выгоды от осуществления указанной незаконной деятельности, имея опыт в хранении, реализации алкогольной продукции, из корыстных побуждений» создали организованную группу, в составе которой осуществляли криминальную деятельность в период с января 2018 г. по август 2019 г. Они «рассчитывая получать в течение продолжительного времени

материальную выгоду от совместной преступной деятельности по приобретению, хранению, перевозке в целях сбыта, продаже немаркированной алкогольной продукции, и незаконного неоднократного использования при этом чужих товарных знаков, согласились на предложение К., признали его в качестве организатора, объединились с ним в устойчивую организованную группу для последующего совместного осуществления незаконной деятельности, связанной с незаконным оборотом немаркированной алкогольной продукции, незаконного неоднократного использования при этом чужих товарных знаков»¹.

Также общественная опасность определяется путем оценки деяния по следующим критериям: характер и степень вреда, причиненного общественным отношениям, охраняемым уголовным законодательством.

Характер общественной опасности определяется направленностью посягательства на объект преступления. Характер и степень общественной опасности незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей описывается законодателем при формулировках диспозиций соответствующих составов преступлений с указанием санкций за его совершение, а именно в ст. 171.1 и 171.3 УК РФ.

Степень общественной опасности преимущественно отражает количественную характеристику преступления и определяется: величиной причиненного ущерба (вреда); характером вины (заранее обдуманый или внезапно возникший умысел), местом, временем и обстановкой, при которых совершено преступление (стихийное бедствие, чрезвычайное положение, массовые беспорядки и т.д.); особенностью субъекта преступления (ранее судимый, должностное лицо и т.д.).

В соответствии с данными критериями разберем деяния, нарушающие установленный порядок производства и

¹ Приговор городского суда Челябинской области от 27.05.2020 по делу № 1-60/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QPuDHfTLnV5r>.

оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции:

– вред наносится непосредственно экономическим интересам Российской Федерации в сфере производства и оборота алкогольной продукции, интересам юридических и физических лиц, легально производящих и реализующих алкогольную продукцию, правам потребителей, а также их здоровью и жизни;

– вина выражена прямым умыслом;

– характерные особенности места, времени или обстановки отсутствуют;

– субъект не обладает лицензией на осуществление производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Кроме того, степень общественной опасности находит отражение (выражение) в санкциях уголовного кодекса: чем выше опасность деяния, тем, соответственно, строже наказание.

Так, за деяния, содержащиеся в диспозиции ч. 1 ст. 171.3 УК РФ, а именно производство, закупку, поставку, хранение, перевозку и (или) розничную продажу этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии в крупном размере предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от двух до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительные работы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо без такового.

Санкция за аналогичные деяния, содержащиеся в ч. 2 ст. 171.3 УК РФ, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере, значительно выше: увеличены размер штрафа от трех до четырех миллионов рублей, срок принудительных работ – до 5 лет, срок лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

– также до 5 лет. Очевидно, что деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 171.3 УК РФ, несут более высокую степень опасности экономическим интересам Российской Федерации в сфере производства и оборота алкогольной продукции, интересам юридических и физических лиц, легально производящих и реализующих алкогольную продукцию, правам потребителей, а также их здоровью и жизни, в связи с чем санкция за данные деяния больше. Ведь «признаки, лежащие в основе квалифицированного состава преступления, характеризуют совершенное преступное деяние как обладающее более высокой степенью общественной опасности по сравнению с преступлением, предусмотренным основным составом»¹.

Если при вышеуказанных действиях отсутствуют обязательные признаки преступлений, относящиеся к незаконному обороту и производству этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а именно крупный и особо крупный размер, совершение организованной группой, соответственно, в данных действиях отсутствует необходимый признак преступления – общественная опасность, в связи с чем деяния нельзя отнести к преступным, а можно отнести их к правонарушениям и квалифицировать их в соответствии с нормами КоАП РФ или иным законодательством Российской Федерации или её субъектов.

Следовательно, отсутствие обязательных признаков, содержащихся в диспозиции статей уголовного законодательства в тех или иных действиях (бездействии), хотя внешне и схожих с преступлением, исключает возможность признания их преступными.

Таким образом, общественная опасность незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции означает, что указанные деяния причиняют существенный вред экономическим интересам Российской Федерации в сфере производства и оборота алкогольной

¹ Мальков С.М., Шеслер А.В., Тепляшин П.В. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. С. 49.

продукции, интересам юридических и физических лиц, легально производящих и реализующих алкогольную продукцию, правам потребителей, а также их

здоровью и жизни, охраняемым уголовным законодательством и закрепленным в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации.

Васеловская А.В.,

DOI 10.51980/2021_2_148

кандидат юридических наук
Томская клиническая психиатрическая больница

Опасное состояние личности психически больного лица и его уголовно-правовая оценка

Рубеж XX-XXI веков был отмечен значительным ростом психиатрической заболеваемости. Согласно оценкам специалистов, в настоящее время в психиатрической помощи нуждается около 14% населения страны, что составляет более 21 миллиона человек¹. Неуклонно растет количество психотравмирующих факторов, влияющих на качество жизни человека (экономические кризисы, безработица, военные конфликты и т.д.). Возникающие на этом фоне отклонения в психике человека нередко ведут к возрастанию уровня криминогенности в обществе². Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности вопросов уголовно-правовой оценки опасного состояния личности психически больного лица, совершившего запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние.

В научной литературе личность психически больного лица рассматривается в основном с медицинских позиций в аспекте особенностей течения психических расстройств³. Вместе с тем поведение психически больного лица, склонного к совершению общественно опасных деяний либо уже нарушившего уголовно-правовой запрет, имеет и правовое значение. В силу болезненного состояния

психики лицо, совершившее деяние, предусмотренное Особенной частью УК РФ, способно к повторению своего противоправного поведения. Однако в качестве обстоятельств, способствующих совершению таким лицом нового общественно опасного деяния, будут выступать не антисоциальные установки (хотя и они полностью не исключены), а опасное состояние личности самого лица, обусловленное болезненными проявлениями психического расстройства. При таком состоянии существует потенциальная угроза причинения психически больным лицом вреда себе и (или) иным лицам.

Характеристика общественной опасности личности психически больного лица, как длящегося состояния, в теоретическом осмыслении наиболее близка к теории опасного состояния, в соответствии с которой основу уголовно-правовой оценки составляет опасность личности, а деяние рассматривается как проявление такой опасности. В рамках указанной теории под опасным состоянием личности чаще всего понимается имманентная (внутренне присущая) склонность человека к совершению преступлений и иных общественно опасных деяний⁴. Иными словами, в обществе всегда есть

¹ Законодательное регулирование охраны психического здоровья населения Российской Федерации : рекомендации «круглого стола» Комитета Государственной Думы по охране здоровья : приняты 14.05.2018 // Российское общество психиатров. 2018. URL: <https://psychiatr.ru/news/851> (дата обращения: 02.02.2020).

² Подр.: Васеловская А.В. Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по Уголовному кодексу Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Томск, 2019. С. 4.

³ См.: Мальцева М.М., Котов В.П. Опасные действия психически больных. М.: Медицина, 1995. 256 с.

⁴ Сафронова Е.В., Лоба В.Е. «Опасное состояние личности» как криминологическая категория // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 12.